

СТАТЬИ

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

(1918—1920 годы)

Д. Баевский

Великая Октябрьская социалистическая революция привела в октябре 1917 года к свержению власти помещиков и капиталистов и созданию могущественной социалистической державы.

В такой отсталой, мелкокрестьянской стране, как Россия, на путях к победе социалистической революции было немало трудностей.

Все враги ленинизма, все сторонники сохранения (а затем реставрации) капитализма в нашей стране считали, что «камнем преткновения» в осуществлении ленинско-сталинского плана построения социализма должна явиться «книдовая избяная Русь», сила многовековых традиций мелких собственников-крестьян, которые якобы являются сплошной реакционной массой противников социализма.

Товарищ Сталин на VI съезде партии (август 1917 г.) доказал несостоятельность троцкистско-бухаринской контрреволюционной схемы неизбежности столкновения между вступившим на путь социалистической революции пролетариатом и сплошной якобы реакционной массой крестьянства. Он показал, что в крестьянстве есть «верхи» и «низы», что врагами социализма и союзниками империализма являются только кулацкие верхи деревни. В заключение он сказал: «Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего»¹.

Торжеством ленинско-сталинского творческого марксизма была победа Великой Октябрьской социалистической революции. На II Всероссийском съезде советов 8 ноября 1917 г. Ленин предложил решить вопрос о земле с учётом пожеланий самого крестьянства, выраженных в 242 наказах местных советов крестьянских депутатов. Уничтожение частной собственности на землю и превращение её во всенародное достояние советским правительством были проведены в соответствии с крестьянским наказом о земле. Таким образом, краеугольный камень в фундамент будущей социалистической деревни был заложен в полном согласии с волей самого крестьянства. Это было явным поражением врагов социализма.

В числе этих врагов не последнее место занимала партия эсеров, претендовавшая на роль «мужицких радетелей». В программе этой партии в качестве социалистического мероприятия фигурировало уравнительное землепользование. Будучи у власти, эсеры ничего не сделали для проведения в жизнь своей аграрной программы, а крестьян, посягнувших на помещичью землю, усмиряли с помощью карательных отрядов.

Большевики ещё в период революции 1905 г. разоблачали мелкобуржуазную сущность лозунга уравнительного землепользования, но признавали его революционно-демократическое значение. Придя к власти, они в феврале 1918 г. издали декрет о социализации земли. При этом

¹ И. Сталин «На путях к Октябрю», стр. 138. М. 1925.

коммунисты «с полнейшей точностью и определённой заявили: эта идея не наша, мы с таким лозунгом не согласны, мы считаем долгом проводить его, ибо таково требование подавляющего большинства крестьян. А идея и требования большинства трудящихся должны быть и ж и т ы и м и с а м и м и; ни «отменить» таких требований, ни «перескочить» через них нельзя. Мы, большевики, будем помогать крестьянству изжить мелкобуржуазные лозунги, перейти от них как можно скорее и как можно легче к социалистическим»¹.

Ленин считал, что социалистическая перестройка деревни возможна лишь при активном участии самого крестьянства. Лишь из собственного опыта крестьянских масс, говорил он, может вырасти движение их вперёд—к социализму. Партии большевиков было чуждо доктринёрство, стремление учить трудящихся, как школяров. Ей чужда была недооценка трудностей, стоящих на пути социалистического перевоспитания мелких товаропроизводителей. Ленин в 1918 г. говорил, что если сравнительно легко было «смести врага вроде царизма, вроде власти помещиков, вроде помещичьего землевладения», то в области социалистической перестройки деревни «нам предстоит борьба шаг за шагом, вершок за вершком»².

Анализируя опыт первого года социалистического строительства в деревне, Ленин указал участникам этого строительства, съехавшимся на I Всероссийский съезд земельных отделов, комбедов и коммун, что партия большевиков считает возможным проводить ломку вековых устоев старой деревни и возведение фундамента новой лишь при участии самих крестьян-тружеников, лишь в согласии с их волей, «настойчиво, терпеливо, рядом постепенных переходов пробуждая сознание трудящейся части крестьянства»³.

С учётом успехов в пробуждении сознания крестьянства было издано в феврале 1919 г. Положение о социалистическом землеустройстве.

Этот новый законодательный акт был подготовлен практическими участниками социалистического строительства в деревне, делегатами I съезда комбедов, земотделов и коммун. Проект Положения был принят в пленарном заседании этого съезда 19 декабря 1918 года. После внесения в него незначительных изменений он был рассмотрен и принят ВЦИК 14 февраля 1919 года. Этот новый аграрный закон «есть суммированный результат опыта, проделанного самими низами»⁴,— писал один из руководящих работников Наркомзема. Народный комиссар земледелия Середя в конце 1919 г. говорил, что уравнительная делёжка земли привела к распылению её и не оправдала надежд крестьян, так как в их руки «перешло 23 млн. десятин земли, но в большинстве губерний пришлось меньше десятины на едока»⁵. Бедняки и маломощные середняки на опыте убедились, что «социализация земли» не даёт им возможности поставить на ноги своё хозяйство, не уравнивает бедняка с богачом.

Меньше года понадобилось для того, чтобы значительная часть крестьянства изжила мелкобуржуазные иллюзии о спасительности уравнительного землепользования. Уже в ходе реализации первых советских земельных законов, в ходе раздела помещичьей земли весной 1918 г. обострилась классовая борьба в деревне. Летом 1918 г. в ходе ожесточённой борьбы с голодом и контрреволюцией и дальнейшего обострения борьбы между беднотой и кулачеством, по инициативе бедноты в деревне развернулось глубоко народное комбедовское движение. Оно было крупнейшим успехом ленинской линии на укрепление социалистиче-

¹ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 398.

² Там же, стр. 423.

³ Там же, стр. 398.

⁴ «Еженедельник «Правды» № 9 от 23 августа 1919 г., стр. 7.

⁵ «Правда» от 2 декабря 1919 года.

ского государства, оно открывало новые перспективы в деле социалистического перевоспитания основного оряда крестьянства — середняка.

Летом 1918 г. в обстановке голода, борьбы с контрреволюцией и интервенцией, когда кулаки поднялись с оружием в руках против советской власти, «середняк хныкал и колебался между революцией и контрреволюцией, пока свергали буржуазию, пока власть советов не была ещё упрочена, ввиду чего и приходилось его нейтрализовать»¹. Когда стало ясно, что «буржуазия свергнута «всерьёз», что власть советов упрочивается, кулака одолевают, Красная Армия начинает побеждать на гражданских фронтах»², — середняк начал поворачивать в сторону советской власти, что сделало возможным переход партии от политики нейтрализации середняка к политике союза с ним.

Ленин в конце ноября 1918 г. и выдвинул свой исторический лозунг — «уметь достигать соглашения с средним крестьянином и ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту»³. Последовательное проведение в жизнь этого лозунга стало необходимым условием социалистического перевоспитания среднего крестьянства, возможного лишь при активном участии его самого в социалистическом строительстве. Мелких товаропроизводителей можно «переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой»⁴, — писал Ленин. И эту ленинскую линию социалистического воспитания крестьянских масс, подготовки перехода их от единоличного к коллективному хозяйству проводили в жизнь все органы советского государства: земельные и продовольственные, финансовые и военно-политические, просветительные, и все массовые организации трудящихся и, в первую очередь, советы.

Естественно, что в начале нового периода социалистического строительства в деревне, связанного с переходом партии от политики нейтрализации середняка к политике союза с ним, встал вопрос о дальнейшем, более широко вовлечении среднего крестьянства в советское строительство. Между тем к этому времени комитеты бедноты, сыгравшие большую революционную роль в деревне и проделавшие значительную работу по завоеванию середняка на сторону советской власти, сплошь да рядом превращались из опорных пунктов диктатуры пролетариата в органы государственной власти. Создалось известное раздвоение власти в деревне, которое не только нарушало единство государственного аппарата, но и было чревато опасностью раскола между беднотой и середняком.

Над разрешением этого острого и сложного вопроса в октябре 1919 г. работало междуведомственное совещание при участии председателя ВЦИК Я. М. Свердлова, наркомов земледелия и внутренних дел и представителей Наркомпрода, Наркомфина, Наркомгосконтроля. Окончательное решение этого вопроса было дано лишь в постановлениях ЦК ВКП(б) (конец октября 1918 г.) и VI Всероссийского съезда советов, в которых ясно было сказано, что двоевластие между советами и комбедомы может быть устранено путём перевыборов волостных и сельских советов и слияния комбедов со вновь избранными советами.

VI Всероссийский съезд советов 9 ноября 1918 г. постановил: «Незамедлительно приступить к перевыборам всех волостных и сельских советов, возлагая непосредственное проведение в жизнь перевыборов на комитеты бедноты»⁵. По поручению съезда, ВЦИК выработал и утвердил 2 декабря 1918 г. подробную инструкцию по проведению перевыборной кампании, в которой дана следующая мотивировка необходимости про-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 165. 11-е изд.

² Там же.

³ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 294.

⁴ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 190.

⁵ «VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов РК и КД», стр. 18. М. 1919.

ведения перевыборов в кратчайший срок: «Внешний натиск союзного капитала и попытки белогвардейских организованных союзниками восстаний требуют, чтобы по всей стране был быстро создан крепкий и единый аппарат рабоче-крестьянской власти»¹.

Таким образом, ВЦИК поставил в порядок дня ликвидацию «двоевластия» в деревне как неотложную задачу. В своей инструкции он подчеркнул: «Перевыборы должны состояться даже там, где деревенские советы удовлетворительны по своему составу»². Это указание имело особенно важное значение, так как кое-где на местах наметилась тенденция переизбирать только кулацкие советы, а надо было не только закрепить завоёванное комбедами, но и сделать новый шаг вперёд — повсеместно избрать советы при активном участии не только бедноты, но и середняков.

Антибольшевистскую, троцкистскую позицию в этом вопросе заняли зинovieвцы, пробравшиеся в руководство партийными и советскими органами Петроградской губернии и союза коммун Северной области. Вопреки решению ЦК РКП(б) они провели на созванном в Петрограде в начале ноября 1918 г. областном съезде комитетов деревенской бедноты резолюцию о том, что в деревне должна быть одна власть — власть бедняков; что комбеды не ликвидируются, а меняют своё название, превращаясь в «советы деревенской бедноты».

Эти попытки исказить политику партии в отношении союза с середняком встретили отпор со стороны советских работников Петроградской губернии. Чрезвычайный уездный съезд волостных советов Петроградского уезда 16 января 1919 г. постановил: не дожидаясь инструкции губисполкома, посланной на утверждение в Москву, «руководствоваться инструкцией, опубликованной ВЦИК»³.

По инструкции ВЦИК, руководство и контроль над проведением перевыборов осуществляли вышестоящие органы. Губернские органы утверждали состав уездных избирательных комиссий, а уездные — волостных. Так должно было быть обеспечено пролетарское руководство перевыборной кампанией.

В ходе перевыборов (январь, февраль 1919 г.) разгорелась острая классовая борьба в связи с проверкой списков избирателей и очищением сельских организаций от кулаков. Во время перевыборов избиратели — бедняки и середняки — сплывались в борьбе против кулаков. Кулаки, лишённые избирательных прав, кое-где пытались «прорваться» на избирательные собрания. Так, в селе Сланском, Лебедянского уезда, кулаки добивались допущения их в школу, где происходили выборы. Но, видя твёрдость избирателей, они не решились идти дальше словесных угроз и не переступали порога школы.

Во время перевыборов избиратели — бедняки и середняки — сплывались в борьбе против кулаков. В постановлениях волостных и сельских сходов в Тамбовской губернии неоднократно подчёркивается, что в выборах должны принять участие бедняки и середняки, а кулаки должны быть лишены права голоса. В этих документах заметно стремление уточнить понятие «середняк». Так, в постановлении собрания граждан деревни Балабановка, Ширяевской волости, Борисоглебского уезда, говорится, что «выборы должны производиться из трудового беднейшего крестьянства и среднего, которые не эксплуатируют и не эксплуатировали чужой труд, а живут своим трудом»⁴.

¹ Собрание узаконений за 1918 г., № 86, ст. 901.

² Там же.

³ «Советы в эпоху военного коммунизма».

⁴ «Материалы Института права АН СССР». Рукопись подготовленного Аверьева III тома «Комитеты бедноты», док. № 703. Любопытна имеющаяся там же резолюция крестьян деревни Храпуныха того же уезда, в которой говорится, что в выборах

В ходе перевыборов середняки убеждались в том, что они такие же полноправные граждане, как и бедняки, что их не смешивают с кулаками-эксплоататорами. Это способствовало закреплению поворота середняка в сторону советской власти. Избранными в новый состав советов обычно оказывались крестьяне — бедняки и середняки.

Исход перевыборов зависел от того, насколько было обеспечено в данной волости или селе большевистское влияние. В сообщении из Богородской волости, Осташковского уезда, Тверской губернии, об искажении советской политики говорилось: «Одна надежда на скорые перевыборы, в которых собирается принять участие ячейка коммунистов»¹. Крестьяне доверяли коммунистам, которые проявили себя идейными борцами за советскую власть. Они рассчитывали в ходе перевыборов очистить деревенские органы власти от примазавшихся и головоотяпов.

Однако законное недовольство крестьянина-середняка вызывали не только чуждые, враждебные элементы в местных советских органах, но иногда и преданные советской власти бедняки и сельские коммунисты, которые из-за недостатка опыта и политической подготовки допускали ошибки, перегибы и головоотяпство.

М. И. Калинин в одной из бесед с крестьянами в 1919 г. объяснил им, почему некоторые сельсоветчики-бедняки, недавно ещё забытые и бывшие «тысячи лет в угнетении», придя к власти, «разгулялись». «Не удивительно, — говорил он, — что разыгралось сердце у бедняка, который попал в исполком. Естественно, сжимает кулаки и говорит: «Я вас подожду». И поджимает не только кулаков, но и остальных крестьян»².

Такого типа работники, увлечённые борьбой с кулачеством, нередко применяли репрессии и по отношению к середнякам, причисляли трудовика-крестьянина к разряду кулаков, нарушали интересы среднего крестьянства.

О наличии ошибочных установок в этом вопросе в некоторых губернских партийных организациях свидетельствует принятая 4-й вятской губернской конференцией РКП(б) в марте 1919 г. резолюция, в которой говорится, что одной из важнейших практических задач в деревенской работе партии является «объединение пролетарских и полупролетарских элементов в деревне в производственные профсоюзы»³.

Линия на объединение бедноты и середняков в переизбранных советах для борьбы с кулачеством подменяется здесь противопоставлением организованной профсоюзы бедноты всей остальной массе крестьянства. Сталин и Дзержинский в своём докладе в ЦК (начало 1919 г.) показали, как в той же Вятской губернии искажение политики советского правительства привело к тому, что «революционный декрет о чрезвычайном налоге, призванный вбить клин в деревне и поднять бедноту за советскую власть, — этот декрет превратился в опаснейшее оружие в руках кулаков для сплочения деревни против советской власти»⁴.

Были губернские организации РКП(б), где не было подобных искажений, но где в директивных документах губкомами РКП(б) допускались серьёзные политические ошибки. Ленин в своей речи на VIII съезде РКП(б) привёл следующую ошибочную формулировку в инструкции о постановке партийной работы Нижегородского губернского комитета РКП(б): «Декрет о чрезвычайном налоге должен всей своей тяжестью лечь на плечи деревенских кулаков, спекулянтов и вообще средний элемент крестьянства»⁵. Подобные ошибки мешали укрепле-

примет участие беднейшее и среднее крестьянство, которое «не эксплуатирует таковое и только живёт личным трудом, кто бы он ни был, не считаясь с наружностью».

¹ «Беднота» от 10 января 1919 года.

² Калинин М. «За эти годы». Кн. III, стр. 101.

³ «Правда» от 16 марта 1919 года.

⁴ Ворошилов К. «Сталин и Красная армия», стр. 89. Воениздат. 1937.

⁵ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 165.

нию союза с середняком, срывали мероприятия, направленные к изоляции кулачества, к ослаблению его влияния и к усилению влияния большевистской партии на трудящихся крестьян.

Искривления линии партии в деревне создавали угрозу срыва союза с середняком. Из деревни поступали жалобы на местных работников. Так, крестьяне Гжатского уезда, Смоленской губернии, писали о том, что «большое количество крестьян-трудовиков причислено к разряду кулаков»¹. «Сплошь и рядом, — говорил Ленин на VIII съезде РКП(б), — по неопытности советских работников, по трудности вопроса удары, которые предназначались для кулаков, падали на среднее крестьянство»².

VIII съезд РКП(б) в резолюции об отношении к среднему крестьянину признал: «В настоящий момент особо важное значение имеет более правильное проведение партийной линии по отношению к среднему крестьянству, в смысле более внимательного отношения к его нуждам, устранения произвола со стороны местных властей и стремления к соглашению с ним»³.

Для того чтобы обеспечить проведение в жизнь решений VIII съезда РКП(б), надо было укрепить и перестроить местные партийные организации и низовые органы власти, в первую очередь сельские, волостные и уездные советы. Прошедшие накануне VIII съезда РКП(б) перевыборы советов сделали первый шаг в укреплении сельских советов и создали предпосылки для дальнейшего вовлечения середняка в советское строительство.

Решения VIII съезда РКП(б) стали программой действий советского правительства и всех местных партийных, советских и других массовых организаций. Быстрое и правильное проведение их в жизнь в момент нового натиска интервентов и белогвардейцев «было условием существования республики и медленного, но зато тем более прочного внедрения советской власти в деревне»⁴.

Центральный Комитет партии большевиков, придавая большое значение реализации решений VIII партийного съезда о союзе с середняком, дал директивные указания советскому правительству о срочной разработке таких мероприятий, как амнистия крестьянам — рядовым участникам выступлений против советской власти; льготы середнякам по чрезвычайному и натуральному налогам; снабжение крестьян лесом на льготных условиях; содействие развитию кустарной промышленности в целях «облегчения снабжения населения продуктами кустарной и мелкой промышленности» и «устранения произвольных препятствий в деле развития мелкого кустарного и ремесленного производства», увеличение пособия семьям красноармейцев⁵.

В претворении в жизнь решений VIII съезда РКП(б) и в сближении советской власти с середняком огромную роль сыграл М. И. Калинин. Через неделю после закрытия VIII съезда РКП(б), 30 марта 1919 г., на заседании ВЦИК В. И. Ленин, выдвигая кандидатуру М. И. Калинина на пост председателя ВЦИК, заявил: «Нужно... чтобы средние крестьяне увидели

¹ «Правда» от 20 марта 1919 года.

² Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 127.

³ «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 315. М. 1936.

⁴ Отчёты ЦК РКП(б) с VIII по X съезды РКП, стр. 18—19.

⁵ Эти директивные указания ЦК РКП(б) нашли отражение в советском законодательстве в виде следующих декретов: 1) «О льготах крестьянам-середнякам в отношении взятых единовременного чрезвычайного революционного налога» и «О льготах по натуральному налогу». Оба декрета приняты ВЦИК в апреле 1919 г. («Собрание узаконений» за 1919 г. № 12, ст. 121, и № 14, ст. 142); 2) «Постановление ВЦИК 25 апреля 1919 г. об амнистии трудящимся, примкнувшим к выступлениям против советской власти по неосознанности» (СУ за 1919 г., № 14, ст. 138, 139); 3) декрет ВЦИК и СНК «О мерах содействия кустарной промышленности» (опубликован 26 апреля 1919 г., см. СУ за 1919 г., № 14, ст. 140) и «Об отпуске трудовому населению леса и пользовании лесами» (СУ за 1919 г. № 26, ст. 265) и ряд декретов и постановлений о помощи семьям красноармейцев (см. СУ за 1919 г., ст. 93—95, 220, 307 и др.).

в лице высшего представителя всей Советской республики своего человека, чтобы наше партийное решение о том, что к среднему крестьянину нужно подойти умеючи... чтобы это решение не оказалось на бумаге». Тов. Калинин «поможет нам практическим путём организовать целый ряд непосредственных сношений высшего представителя советской власти со средним крестьянством, поможет нам сблизиться с ним»¹.

М. И. Калинин несколько дней спустя писал в «Правде», что считает своё избрание символическим: «Я и рабочий и крестьянин. Я олицетворяю союз города с деревней»².

Одной из очередных задач М. И. Калинин намечал «привлечение в исполком и беспартийных средних крестьян, как людей, хорошо знакомых с местной жизнью и её условиями»³.

Улучшению работы местных исполкомов, сближению средних крестьян с советской властью много содействовали поездки М. И. Калинина по России на литературно-инструкторском поезде имени Октябрьской революции. Этот поезд справедливо называли «ВЦИК на колёсах». Главу советского правительства сопровождали полномочные представители многих наркоматов и ВЧК, которые не только ревизовали, обследовали, разбирали жалобы населения, но и инструкторовали местные организации и принимали на месте решения об отстранении от работы, предании суду виновных, освобождении неправильно арестованных, исправлении недостатков, устранении злоупотреблений и нарушений революционной законности и пр.

В первую поездку М. И. Калинин выехал 29 апреля 1919 г., вскоре после своего избрания на пост председателя. За 20 дней он объехал большой прифронтовой район в тылу у войск восточного фронта, ведших напряжённую борьбу с наступающими армиями Колчака. (Маршрут этого первого рейса «поезда Октябрьской революции» — Москва — Муром — Арзамас — Казань — Свияжск — Рузаевка — Симбарск — Мелекес — Рязань — Москва.) Работниками поезда было обследовано 34 волостных и уездных исполкома и 15 комитетов партии. Политико-массовой работой «поезда Октябрьской революции» было охвачено 114 тыс. человек.

В следующие поездки (с 13 июля по 13 августа и с 30 августа по 26 сентября 1919 г.) М. И. Калинин особое внимание уделил укреплению советской власти в тылу войск юговосточного (кавказского) и южного фронтов, боровшихся против перешедшего в наступление Деникина. На этот раз Михаил Иванович побывал сначала в районе Козлов — Тамбов — Саратов, а затем в районе Тула — Серпухов — Моршанск — Пенза — Самара.

Эти поездки М. И. Калинина, по выражению М. С. Ольминского, имели целью «сближение центральной советской власти с её местными органами и с массой населения, разбросанной по бесчисленным сёлам и городам страны»⁴.

В распоряжении ВЦИК было несколько поездов и пароходов, подобных поезду М. И. Калинина. В принятом президиумом ВЦИК положении о литературно-инструкторских поездах (или агитпоездах) говорится, что они создаются «для установления связи центра с местами, для агитации, пропаганды, информации, инструктирования и снабжения литературой»⁵.

Эти поезда направлялись главным образом в прифронтовую полосу и вновь освобождённые от белых районы. Для помощи строительству советской власти в освобождённых от чехословаков и колчаковцев районах

¹ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 190.

² «Правда» от 5 апреля 1919 года.

³ «Известия ВЦИК» от 6 апреля 1919 года.

⁴ «Речи и беседы М. И. Калинина». Вып. 1-й, стр. 3—4. Предисловие М. С. Ольминского. М. 1919.

⁵ Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 1235, оп. 29, д. № 14, л. 7.

Поволжья и Прикамья был создан агитпароход «Красная звезда», политкомом которого был В. М. Молотов. На другой день после прибытия парохода в Самару (7 сентября 1919 г.) выступивший на городском партийном собрании тов. Молотов в своей речи указал на необходимость укрепления связи центра с местами и вовлечения масс в социалистическое строительство.

Описывая свои впечатления от поездки на этом пароходе, Н. К. Крупская писала: «Главная задача «Красной звезды» была не агитационная, а организационная»¹. Эта организаторская работа обеспечивала быстрое и правильное проведение на местах директив партии большевиков и советского правительства, оздоравливая и укрепляя местные государственные органы. Работники агитпоездов после обследования и инструктирования местных советов обменивались мнениями на совещании при политкомое поезда (или парохода), после чего проект предложения выносился на рассмотрение представителей наркоматов и местных работников.

Особенности советской государственной системы позволяли находить гибкие и эффективные формы сотрудничества работников центральных учреждений и местных низовых организаций. Местные работники под руководством более опытных и лучше подготовленных партийных товарищей на основе директив партии и советских законов учились государственному управлению.

М. И. Калинин уделял много времени и внимания борьбе с нарушениями революционной законности. Вскоре после VIII съезда РКП(б), 8 мая 1919 г., в беседе с крестьянами Исской волости, Рузаевского уезда, Пензенской губернии, он говорил, что «наша задача теперь, чтобы всюду и везде такую власть вводить в законные рамки». Крестьяне «должны принимать сами участие в работе этих советов, контролировать эти учреждения»², так как без самокритики, без контроля масс не мыслима работа государственных органов советской власти.

Борьба со злоупотреблениями и нарушениями советских законов должна была сыграть большую роль в укреплении союза с середняком и вовлечении его в социалистическое строительство. Ленин на VIII съезде РКП(б) говорил: «У нас нет таких благ, которые мы могли бы дать среднему крестьянину... Но мы можем многое сделать в нашей административной практике: улучшить наш аппарат, исправить массу злоупотреблений»³. От советских работников Ленин требовал, чтобы они подавали «пример добросовестности и строгого исполнения законов»⁴.

VI Всероссийский съезд советов вынес специальное решение о необходимости строжайшего соблюдения законов. 22 ноября 1918 г. НКВД телеграфировал губернским и уездным советам: «К стыду республики, есть места, где многие безобразия свили себе прочное гнездо. На этой почве строят контрреволюционеры свою коварную деятельность»⁵.

Вскоре после VIII съезда партии ЦК РКП(б) обратил особое внимание на устранение причин законного недовольства крестьян-середняков в тех районах, где кулаки и белогвардейцы пытались использовать это недовольство для дезорганизации тыла Красной Армии. Вот почему ЦК РКП(б) и ВЦИК послали в прифронтовые поволжские губернии специальную комиссию под председательством члена ВЦИК П. Г. Смидовича. «Комиссия эта, устанавливая на месте злоупотребления, отстраняла и арестовывала виновных, иногда тут же на месте судила и карала их и тем наглядно показывала крестьянам, что они легко могут найти защиту от всякой обиды»⁶.

¹ «Еженедельник «Правды» от 12 октября 1919 г., стр. 13.

² «Речи и беседы М. И. Калинина» Вып. 1-й, стр. 35; «XV лет на посту председателя ВЦИК», стр. 138. М. 1934.

³ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 127.

⁴ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 508.

⁵ ЦГАОР, ф. 393, оп. I, л. № 51, л. 239—240.

⁶ Отчеты ЦК РКП с VIII по X съезды, стр. 6. М. 1921.

Необходимо было создать у крестьянина-середняка уверенность в том, что в лице советской власти он всегда найдёт защиту, что всякая его справедливая жалоба не останется без последствий. В этом направлении работали уполномоченные ЦК РКП(б) и ВЦИК, поезд, а затем и приёмная тов. Калинина и, наконец, бюро жалоб при Наркомате государственного контроля и местных исполкомах.

Товарищ Сталин в своём выступлении на заседании ВЦИК 4 апреля 1919 г. указал на необходимость провести реорганизацию органов государственного контроля для сближения их с массами рабочих и крестьян. Выполнению этой задачи должны были способствовать также ревизии с участием рабочих организаций и центральное и местные бюро жалоб.

В подписанном товарищем Сталиным декрете от 4 мая 1919 г. о создании бюро жалоб говорится, что в их задачу входит рассмотрение жалоб и сообщений, «в которых содержатся указания на незаконность, нецелесообразность и несогласованность обжалованных действий с декретами, распоряжениями и общим направлением политики центральной власти, а также жалобы на злоупотребления, канцелярскую волокиту, грубое обращение и т. п.»¹.

В Центральное бюро жалоб приезжало из провинции больше всего крестьян. «Правда» отмечала, что для поданных ими заявлений характерен «тон полного доверия и надежды»² на то, что «в центре» можно добиться справедливости. Делегация ВЦИК, выехавшая летом 1919 г. в Вятскую губернию, была «засыпана жалобами и заявлениями; доверие к ней со стороны населения самое трогательное»³.

Решающее значение имели быстрое рассмотрение жалоб трудящихся и исправление указанных ими недостатков и злоупотреблений. Ленин рекомендовал местным советским работникам о принятых ими по заявлениям трудящихся мерах сообщать в печати, выпускать специальные листки по волости или уезду, «ибо обязательно приучить население к тому, что дельные жалобы имеют серьёзное значение и приводят к серьёзным результатам»⁴. Известное значение в борьбе за революционную законность имели организационные выводы: снятие с постов и предание суду виновных в беззакониях и искривлениях политики партии и советской власти. Однако главная, ещё не решённая задача работы в деревне заключалась в том, чтобы привить сельским работникам новый, большевистский метод руководства крестьянством, основанный на разъяснении и убеждении. Эта задача требовала подготовки новых работников, способных усвоить большевистский, советский стиль партийной и государственной работы.

Необходимо было решить исключительно сложную проблему кадров в пролетарской революции, происшедшей в отсталой, мелкокрестьянской стране. Низкий процент грамотных, особенно в земледельческих районах восточных и юговосточных окраин, затруднял выдвижение из народных низов руководителей нового типа.

Ещё в начале 1919 г. товарищи Сталин и Дзержинский в своём докладе ЦК РКП(б) о причинах наших неудач под Пермью сделали важные выводы для разрешения проблемы кадров советских работников. Они показали, что там, где на местах остались старые чиновники или служащие земской управы, там, «попросту говоря, старые царские, земские учреждения были просто переименованы в советские»⁵. Товарищи Сталин и Дзержинский предложили не ограничиваться очищением государствен-

¹ Собрание узаконений за 1919 г. № 23, стр. 271.

² «Правда» от 15 мая 1919 года.

³ «Известия ВЦИК» от 8 июня 1919 года.

⁴ Ленинский сборник XXI, стр. 227.

⁵ Ворсилов К. «Сталин и Красная армия», стр. 90.

ного и партийного аппарата от негодных работников, чужаков и врагов, а позаботиться о передаче опыта строительства социалистического государства работникам, ещё не опытным, но горящим желанием помочь пролетариату. В выводах комиссии Сталина и Дзержинского было выдвинуто предложение «создать школу партийных работников (главным образом из рабочих) и организовать правильное распределение работников»¹. Эта сталинская идея стала партийным законом после VIII съезда РКП(б). Съезд поручил ЦК РКП(б): «1) организовать высшую партийную школу при ЦК; 2) выработать общую программу и план занятий в местных партийных школах; 3) помочь местным партийным школам присылкой соответствующих лекторов»².

Ещё до VIII съезда РКП(б) местными парторганизациями были созданы курсы агитаторов и партийные школы: не только в промышленных районах, но и на таких далёких окраинах, как село Кончозеро, Петрозаводского уезда, Олонецкой губернии, или Великий Устюг, Северодвинской губернии. С первых дней существования советской власти потребность в агитаторах-организаторах была огромна. Столичные рабочие, посланные на места ВЦИК или ЦК РКП(б), в своих письмах Ленину и Свердлову просили помочь им присылкой литературы и лекторов. Из Кириллова товарищ, именующий себя «заведующим партией коммунистов-большевиков», в письме в ЦК партии просил помочь организовать курсы агитаторов»³. «Только тогда, — пишет он, — сможем быть самостоятельными агитаторами»⁴. Это сознание своей неполноценности как агитаторов и организаторов советской власти тяга низовых работников к учёбе были важнейшей предпосылкой успеха мероприятий, намеченных партией в области подготовки кадров советских и партийных работников. Когда по всей России была разслана радиограмма за подписью Я. М. Свердлова о присылке в школу инструкторов при ВЦИК по одному учащемуся от комбеда, наплыв был так велик, что пришлось экстренно сократить число курсантов. И всё же съехалось до 700 курсантов.

Я. М. Свердлов придавал исключительное значение подготовке из рабочих и крестьян работников государственного и партийного аппарата. Он сам набросал учебный план школы инструкторов при ВЦИК, позднее Центральной школы советских работников, преобразованной затем в Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова.

Крестьяне и рабочие, учащиеся в Центральной школе ВЦИК, жадно слушали лекторов, засыпали их вопросами. Величайшим событием в жизни школы были лекции Ленина. Судя по воспоминаниям слушателей, Владимир Ильич предостерегал их от увлечения администрированием, командованием, говорил о том, что нельзя разговаривать с крестьянином-средняком «посредством нагана» — надо уметь убеждать его в правильности мероприятий партии и советского правительства. Ленин требовал усвоения методов работы в деревне, которые соответствовали духу решений VIII съезда РКП(б).

Проведение в жизнь решений VIII партийного съезда потребовало перестройки работы деревенских организаций и заставило губернские и уездные комитеты РКП(б) принять меры для улучшения качественного состава деревенских организаций, повышения политического уровня их членов и изменения методов их работы. Посылаемым в провинцию уполномоченным ЦК РКП(б) дал задание проинспектировать местные партийные организации, особенно с точки зрения соответствия направления этой работы духу постановлений VIII съезда партии.

Руководители губернских партийных организаций возглавляли многообразную работу по реализации решений VIII партийного съезда. Боль-

¹ Ворошилов К. «Сталин и Красная армия», стр. 91.

² «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 313.

³ Архив ИМЭЛ, ф. XVII, д. № 64а, л. 3; д. № 52, л. 417.

⁴ Там же, д. № 52, л. 13.

шую организаторскую работу проделали нижегородские губернские организации под руководством Л. М. Кагановича. В своём выступлении на объединённом заседании губкома РКП(б), губисполкома и губпрофсовета 16 апреля 1919 г. он говорил: «Нам необходимо... действовать так, чтобы середняк почувствовал, что мы изменили к нему своё отношение. Мы должны прежде всего положить конец действиям зарвавшихся властей по отношению к середняку»¹.

Речь Ленина на VIII съезде в Нижегородской губернии была отпечатана тиражом в 30 тыс. и распространена в деревне. Каждый из командированных в уезды и волости вёз с собой тюки листовок и брошюр. Губернские и уездные ответственные работники выезжали в деревню на две недели, чтобы помочь низовым партийным организациям, проинструктировать и проинспектировать их, очистить волостные и сельские советы и партийные ячейки от чуждых элементов и коммунистов-головотяпов. Но даже здесь не всегда работа шла успешно. Н. А. Семашко, посланный ЦК РКП(б) после VIII съезда в Нижегородскую губернию, писал, что в практике местных организаций было много противоречившего духу постановлений VIII съезда. Лозунг союза с середняком, по словам Н. А. Семашко, «ещё не достаточно переварен» даже уездными работниками-коммунистами. Непонимание поворота в политике партии в отношении середняка отмечалось и в других местах. Так, в Рязанской губернии некоторые работники «вели недопустимую критику»² резолюций VIII съезда РКП(б).

Отказаться от привычных методов работы для некоторых деревенских коммунистов было нелегко. Но заминка, вызванная перестройкой, была непродолжительной. Деревенские и уездные коммунисты вскоре убедились, что постановления VIII съезда дают ключ к решению труднейших задач, что работа по-новому даёт замечательные результаты. В конце 1919 г. один из сельских коммунистов говорил: «Теперь, когда мы глубже окунулись в эту работу, когда получили первые плоды её, крестьяне стали иначе относиться к коммунистической партии... стал замечаться рост коммунистических организаций в деревне. Мало того, получается рост качественный»³.

Переход к новым методам работы содействовал очищению сельских организаций от случайных и чуждых элементов и качественному росту организаций. После очищения партийных организаций отношение крестьян к коммунистам стало лучше.

Изменение характера агитации способствовало сближению партийных и беспартийных в деревне. «Митинговая» агитация после VIII съезда РКП(б), по директиве ЦК, была подкреплена групповой и одиночной. Самарский губком РКП(б) дал директиву проводить беседы с трудящимися и в избе, и на завалинке, и в чайной, и на мельнице — везде, где крестьяне обсуждают свои дела, свои нужды.

М. И. Калинин требовал, чтобы деревенские работники хорошо знали нужды крестьян, умели практической работой завоёвывать их доверие. «Мало, — говорил он, — быть хорошим оратором, чтобы привлечь крестьян; необходимо быть и хорошим хозяином»⁴. Пропаганда практическим делом, агитация на близкие крестьянину темы начинали внедряться в практику партийной работы в деревне. Образцы пропаганды и агитации среди крестьян показали политработники Красной Армии, где в этот период были сосредоточены лучшие пропагандистские силы партии. Партийные ячейки красноармейских частей, политотделы соединений проделали в 1918—1920 гг. огромную работу по социалистическому перевоспитанию трудового крестьянства. Они вели пропагандистскую, агита-

¹ «Профсоюзы СССР в создании Красной армии», стр. 99.

² I Всероссийское совещание по партийной работе в деревне, стр. 45. М. 1929

³ Там же, стр. 46.

⁴ Речь и беседы М. И. Калинина. Кн. 1-я, стр. 26.

ционную и организационную работу не только в армии, но и в деревне, особенно прифронтовой.

Политотдел VIII армии даже выделил специальную «крестьянскую секцию», агитаторы и организаторы которой «переизбирают неправильно избранные советы, организуют ячейки коммунистов и сочувствующих, открывают избы-читальни, устраивают митинги... раздают литературу. Зачастую тут же организуется запись добровольцев в Красную Армию»¹.

Лучшим подтверждением правильности решений VIII съезда РКП(б) о союзе с середняком были победы Красной Армии над Колчаком и Деникиным.

Показательна так называемая «волостная мобилизация» бедняков и середняков по постановлению ВЦИК 26 апреля 1919 года. Партия и советское правительство обратились с призывом к партийным организациям, профсоюзам и волостным исполкомам выделить из среды бедняков и середняков «стойких и надёжных защитников советской республики»² и послать их на фронт. Вскоре в печати появились сообщения о том, что в ряде волостей «крестьяне-середняки добровольно мобилизуются»³.

После VIII съезда, для руководства партийной работой в деревне, ЦК РКП(б) создал отдел по работе в деревне. Орбюро ЦК РКП(б) 19 мая 1919 г. вынесло решение созвать совещание при участии В. И. Ленина для обсуждения плана работы в деревне⁴. 25 июля 1919 г. оно утвердило Положение о работе в деревне⁵. В этом Положении волостному организатору рекомендовалось добиваться распространения влияния партийных ячеек на среднее крестьянство и пользоваться «всякими поводами и удобными случаями для агитации и пропаганды середняка»⁶.

ЦК РКП(б) руководил партийной работой в сельских районах через губернских организаторов по работе в деревне и через посылаемых на места инструкторов ЦК РКП(б), уполномоченных ВЦИК и ЦК РКП(б). Для подытоживания опыта этой работы 15—20 ноября 1919 г. ЦК РКП(б) проводил первое всероссийское совещание по работе в деревне. На нём были представлены все входившие в то время в состав РСФСР губернии, кроме Оренбургской, Уральской и Донской областей и Орловской, Воронежской, Астраханской и Архангельской губерний, т. е. районов, недавно (или ещё не полностью) освобождённых от врага.

На совещании обсуждались вопросы: организационные, о работе среди крестьянок и молодёжи, об организации сельскохозяйственной работы, о земельной политике, о культпросветработе, о партийной неделе. Выступали Ленин, Калинин, Серeda, Луначарский, Семашко, Крупская, Коллонтай и др.

Ленин в своей речи подчеркнул, что «вопрос о работе в деревне у нас сейчас является всё-таки основным вопросом всего социалистического строительства»⁷, указал, что привычка у миллионов крестьян к одиночному хозяйству создаёт громадные трудности и требует больших усилий партии в деле социалистического перевоспитания крестьянина—середняка и бедняка. Всё же, говорил Ленин, «движение к устройству земледельческих коммун и артелей за эти два года было громадно»⁸.

Не менее трудно было преодолеть привычку миллионов крестьян свободно торговать хлебом. «Длительная и упорная борьба с этими привычками, агитация и пропаганда, разъяснения, проверка того, что сделано,— вот в чём состоит наша политика по отношению к крестьянству»⁹. В сво-

¹ «Еженедельник «Правды» № 9 за 1919 г., стр. 19.

² СУ за 1919 г. № 14, ст. 137.

³ «Беднота» от 22 марта 1919 года.

⁴ См. «Известия ЦК РКП(б)» № 2 от 7 июня 1919 года.

⁵ См. «Протоколы VIII конференции РКП(б)», стр. 231. М. 1931.

⁶ Там же.

⁷ Ленин. Соч. Г. XXIV, стр. 536.

⁸ Там же, стр. 539.

⁹ Там же, стр. 541.

ём выступлении на совещании М. И. Калинин отмечал, что бедняки и середняки начинают «привыкать к тем основным декретам, признание которых по существу несёт признание коммунистического строя»¹. Крестьянство начало привыкать к новым, социалистическим отношениям, к новому, советскому строю. М. И. Калинин в этой своей речи также показал, что укреплению советского строя способствовал рост новых, советских кадров, выкованных в тяжёлых условиях гражданской войны, когда создался и закрепился военно-политический союз рабочего класса с крестьянством. Свежие силы выдвигались из среды не только столичных рабочих, но и крестьянства медвежьих углов.

Рабочие, двинувшиеся в деревню ещё летом 1918 г., вели большую организаторскую и строительную работу и втягивали в неё крестьян-бедняков, а затем и середняков.

Иллюстрацией того, каких результатов добился пролетариат в деле вовлечения трудового крестьянства в социалистическое строительство, в творчество новой жизни, может служить сообщение о съезде советов Чистопольского уезда, Казанской губернии. Представители волостей на этом съезде нарисовали картину «огромной организационной работы, проделанной за это время самой крестьянской массой. Крестьянство даже в глухих чувашских деревнях... активно встало на путь советского строительства»².

Большевики не смогли бы пробудить инициативу в крестьянстве и совершить социалистическую революцию, «если в рабочем классе не накоплено столько сил, чтобы руководить десятками миллионов забытых капитализмом, измученных, неграмотных и распылённых деревенских людей»³.

В ряды строителей социализма пришёл середняк, который недавно ещё выжидал и сомневался в прочности советской власти и всего нового уклада жизни. «Дружно берутся за перестройку деревни те слои крестьянства, что до сего времени нерешительно выжидали, присматривались да приглядывались к началу рабочими в городах строительству новой жизни»⁴. Такой вывод сделала редакция газеты «Беднота» на основании анализа писем из деревни.

Постепенное и планомерное втягивание крестьянина-середняка в «строительство новой жизни» шло не только по линии усиления участия его в работе сельских советов. Развивая успехи по завоеванию середняка, партия большевиков и советское правительство в конце 1918 и начале 1919 г. наметили и осуществили ряд мероприятий, стимулирующих переход бедняков и середняков к общественной обработке земли. Важнейшими из них являются декрет о создании миллиардного фонда помощи сельскому хозяйству и введение в действие положения о социалистическом землеустройстве. В обоих законодательных актах много внимания уделено коммуна, совхозам и другим формам социалистического земледелия. При этом партия не забывала о крестьянине-единоличнике.

Используя такой рычаг, как аграрное законодательство, большевистская партия и советская власть стремились доказать основной массе крестьян — середнякам — преимущества коллективного хозяйства перед единоличным. В 1918 г. господствующей формой коллективного хозяйства были коммуны, куда вступали главным образом крестьяне, лишённые (или почти лишённые) средств производства.

Положение о социалистическом землеустройстве даёт гибкие формы постепенного перехода к обобществлению крестьянских средств производства. Оно указывает путь перехода от временной и частичной к пол-

¹ I Всероссийское совещание по работе в деревне, стр. 186.

² «Правда» от 29 июня 1919 года.

³ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 74.

⁴ «Беднота» от 8 июня 1919 года.

ной и постоянной общественной обработке земли. Последнее понятие получает в Положении следующую трактовку: «Общественная обработка земли производится целыми обществами путём совместного приложения труда и общего использования средств и орудий производства при запашке и засеве земель, уборке урожая»¹ и т. п. Целое сельское общество может вынести постановление об объединении труда и средств производства в целях частичной, временной общественной обработки земли (например для уборочных работ). Но затем всё село или часть крестьянских хозяйств его может перейти к полной и постоянной общественной обработке всех полевых и луговых угодий; причём в этом случае «все необходимые для того машины и орудия, имеющиеся в отдельных хозяйствах, обращаются в общественное распоряжение»². Так, постепенно крестьянин-единоличник превращается в члена коллективного хозяйства. Формы этого хозяйства различны: простейшие товарищества, артель, коммуна.

Этот новый законодательный акт подчёркивает принцип добровольности вступления в колхозы, в частности в коммуны, которые «суть добровольные союзы трудящихся». Крестьянину предоставлена свобода выбора форм землепользования³. Положение показывает, что все формы социалистического земледелия пользуются преимуществами, предоставляемыми советским правительством. К числу этих преимуществ относились внеочередные отводы земель социалистическим хозяйствам. Землеустроительные работы на основе проведения этого Положения в жизнь были разбиты на две категории: *основные* — «волостные отводы» в 1071 волости на площади в 56 371 тыс. десятин; эти земли, по словам наркома земледелия, были «предположены к отводу в пользование крестьян-единоличников»⁴, *внеочередные* — отвод земель социалистическим хозяйствам (885 тыс. десятин — совхозам, 201 тыс. десятин — коммунам, 186 тыс. десятин — артелям, 327 тыс. десятин — прочим типам коллективных хозяйств и по несколько десятков тысяч десятин — для нужд государственных предприятий, школ, агрономических участков и т. п.).

Предоставляя преимущества совхозам и колхозам, Положение требовало от них помощи окрестному крестьянству. Так, в статьях 58 и 59 его говорится, что с созданием совхозов и коммун «должно быть связано устройство ветеринарных, случных, прокатных и семенных пунктов, улучшение местных дорог, оказание агрономической помощи» и всякой другой помощи «в деле ведения хозяйства на правильных и лучших началах».

Помогая коммунам, советская власть требовала от них образцовой постановки производства, которая докажет окрестным крестьянам преимущества крупного, социалистического хозяйства. Воздействовать на крестьянина-середняка силой примера — такова была цель этих мероприятий. Смысл их разъяснил Ленин, говоря, что закон о миллиардном фонде помощи сельскому хозяйству «показывает, что мы хотим больше всего силой примера, силой привлечения к улучшению хозяйства, действовать на массу средних крестьян и рассчитываем лишь на постепенное действие такого рода мер для этого глубокого и важнейшего переворота в хозяйстве земледельческой России»⁵.

Эти меры помощи социалистическим формам сельского хозяйства дали свой непосредственный эффект весной и летом 1919 года. Число коммун по 41 губернии РСФСР⁶ с октября 1918 г. по февраль 1919 г.

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства за 1919 г., § 4, ст. 43.

² Там же.

³ Это было дополнительно разъяснено циркуляром Наркомзема 16 мая 1919 года

⁴ «Известия ВЦИК» от 7 сентября 1919 года.

⁵ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 428.

⁶ По данным Б. Книповича. См. сборник «О земле», стр. 37. М. 1921.

остаётся неизменно равным 950. В марте 1919 г. оно возрастает до 1491, а в июле того же года — до 2168. Проведение в жизнь разобранных выше законодательных актов порождает скачкообразный подъём кривой: в марте прирост числа коммун достигает 50%, в июле — 120.

Наибольший прирост числа коммун с 1918 по 1920 г. даёт нечерноземная полоса, в 21 губернии которой за это время число их возросло с 471 до 1182. В 22 губерниях чернозёмной полосы мы имеем соответственно увеличение с 479 до 718. Таким образом, наиболее насыщенная промышленными предприятиями «потребляющая полоса», бедняки и бывшие фронтовики которой особенно страдали от голода и разрухи, даёт за эти два года максимальный прирост коммун. При рассмотрении динамики развития артелей мы встречаемся с иной картиной.

Число артелей

	В 1919 г.	В 1920 г.
В нечернозёмной полосе . . .	2 141	4 937
В чернозёмной полосе . . .	1 421	3 350

Темп роста артелей в чернозёмной полосе не меньше, чем в нечернозёмной.

Если от приведённых выше данных Центрального статистического управления¹ перейти к статистике Наркомзема², то и здесь мы видим, что в 1920 г. наибольшее число коммун даёт Центрально-промышленный район. Одно из первых мест по числу коллективных хозяйств занимает Петроградский район. В последних рядах коллективного движения идут такие районы, как Заволжский (Екатеринбургская, Оренбургская, Уфимская, Челябинская губернии), Приволжский (Казанская, Нижегородская, Симбирская, Самарская и Саратовская губернии) и Юговосточный (Астраханская, Царицынская и Уральская губернии). Не случайно в число передовых по коллективизации районов попали те губернии, где сильно влияние московского и петербургского пролетариата, где преобладает однородное русское население. Не случайно центр опередил окраины.

В Донской области и на Кавказе коллективное движение началось в 1920 г., на два года позднее, чем в центральных губерниях. В то время как в центре России комбедовское движение развернулось ещё летом и осенью 1918 г., комнезамы (комитеты бедноты) на Украине начинают создаваться в 1920 г., а союзы бедноты («кошчи» и т. п.) в среднеазиатском ауле зарождаются спустя ещё несколько лет. Следовательно, всё, что до сих пор говорилось о комбедах и коммунах, о бедняках и середняках, относится в первую очередь к той «внутренней России», о которой товарищ Сталин в конце 1918 г. сказал: «Внутренняя Россия с её промышленными и культурно-политическими центрами — Москва и Петроград, с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским, — превратилась в базу революции»³. Опорой советского государства в критические месяцы 1919—1920 гг. были прежде всего пролетариат центральной России и руководимая большевистской партией основная масса крестьянства.

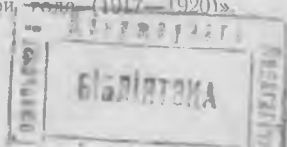
Застрельщиком колхозного движения явилась беднота деревень внутренней России. Она стала большой политической силой, когда связалась с пролетариями города. При советском строе связи пролетариата с деревенской беднотой содействовала «государственная власть, которая прежде этому мешала»⁴.

¹ «Статистический ежегодник, 1918—1920 г.». Вып. 2-й, стр. 112, 113. М. 1921.

² Книпович Б. «Очерк деятельности Наркомзема за три года (1917—1920)». стр. 44. М. 1921.

³ Ворошилов К. «Сталин и Красная армия», стр. 109.

⁴ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 70.

Советское правительство не только оказывало содействие середнякам и полупролетариям, объединившимся в коммуны, но и требовало, чтобы они в свою очередь помогали крестьянам-единоличникам¹. Социалистические формы сельского хозяйства должны были быть опорными пунктами пропаганды идей коллективизации прежде всего среди основной массы крестьянства — крестьян-середняков.

Как надо вовлекать середняка в коллективные хозяйства, об этом ясно и исчерпывающе сказал VIII съезд РКП(б). Съезд одобрил создание миллиардного фонда помощи сельскому хозяйству и введение в действие Положения о социалистическом землеустройстве и подчеркнул в решениях, что, «поощряя товарищества всякого рода, а равно сельскохозяйственные коммуны средних крестьян, представители советской власти не должны допускать ни малейшего принуждения при создании таковых»². Вскоре советское правительство за подписями председателя СНК и народного комиссара земледелия дало соответствующую директиву местным советским органам.

Партийная и советская печать взяла под огонь самокритики всех, кто нарушал эти директивы партии и советского правительства. Такие люди вели «вместо агитации усиленную провокацию»³, как выразился один из сельских корреспондентов «Известий ВЦИК». Во многих письмах из деревни рассказывалось, как кулаки убеждают крестьян в том, что у них отберут всё хозяйство и насильно загонят в коммуну.

Слово «коммуна» было непонятно крестьянину, пугало его. Вот почему ЦК РКП(б) поставил перед ВЦИК вопрос о необходимости во изменение декрета СНК от 20 марта 1919 г. называть сельские кооперативы не «потребительскими коммунами», а «потребительскими обществами», так как у крестьян могло создаться неправильное представление о том, что кооперирование населения по этому декрету означает принудительное насаждение сельскохозяйственных коммун и уничтожение всякой частной собственности в деревне. 30 июня 1919 г. ВЦИК вынес постановление о замене наименования реорганизованных сельских кооперативов «потребительская коммуна» на «потребительское общество».

Наиболее целесообразной формой перехода крестьянина-середняка от единоличной собственности к коллективной была не коммуна, а артель, товарищество по совместной обработке земли, или другие первоначальные формы совместного труда. Артель, правильно сочетая личные и общественные интересы крестьянина, вступившего на путь коллективизации, облегчала тем самым «воспитание единоличника в духе коммунизма»⁴.

Косвенным показателем втягивания передовых середняков в ряды колхозного движения являлись рост числа артелей и повышение удельного веса этой формы коллективного хозяйства.

Статистика Наркомзема показывает, что кривая числа коммун после июля 1919 г. идёт вниз, тогда как кривая числа артелей в первой половине 1919 г. круто подымается вверх и в течение 1919, 1920, 1921 гг. продолжает непрерывно расти (число артелей возросло с 420 в марте 1919 г. до 3708 в ноябре 1919 г. и до 7349 в ноябре 1920 г.)⁵.

Один делегат от Московской губернии на I Всероссийском съезде

¹ Об этом свидетельствуют выступление Ленина на I съезде сельскохозяйственных коммун (см. Соч. Т. XXIV, стр. 581) и решение СНК от 28 августа 1919 г. о привлечении к суду управлений теми совхозами, которые не докажут фактически выполнение ими ст. 59. «Положения о социалистическом землеустройстве, об оказании помощи местному крестьянству» (ЦГАОР, ф. 130, оп. 4а, д. № 206, л. 391).

² «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 316.

³ «Известия ВЦИК» от 20 мая 1919 года.

⁴ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 581. 10-е изд.

⁵ Книпович Б. «Очерк деятельности Наркомзема», стр. 20. «О земле». Вып. 1-й, стр. 36; ср. Отчёт Наркомзема к XII съезду советств, стр. 77; Колюков в «Коллективное земледелие», стр. 41; «Статистический ежегодник». Вып. 2-й за 1918—1920 гг., стр. 112, 113.

сельскохозяйственных коммун отмечал, что «число коллективов возросло за счёт артелей, в которые идут средняки»¹.

Лишь ничтожное меньшинство средних крестьян в те годы перешло от единоличного хозяйства к коллективному. Для широкого массового колхозного движения надо было создать такие материальные предпосылки, о которых в условиях разорения и нищеты тех лет можно было лишь мечтать. Ещё на VIII съезде РКП(б) Ленин говорил, что середняк высказался бы за коллективное хозяйство, «если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов», причём он тут же предупредил, что «пока это — фантазия»².

Накануне X съезда РКП(б) Ленин в числе очередных задач партии после окончания гражданской войны намечает и «Укрепление связи Советской власти с крестьянством. Тракторы и колхозы»³.

Мысль об использовании тракторов для быстрого восстановления разорённого белыми крестьянского хозяйства Царицынского уезда была высказана товарищем Сталиным ещё в конце 1918 года. В это же время на Всероссийском съезде земстделов, комбедов и коммун Ленин доказал крестьянам-передовикам, что сейчас, «когда страна потерпела такое гигантское разорение», перед крестьянством «встаёт сознание того, что нужны чрезвычайные усилия», чтобы избавиться от порождённого войной разорения, что «жить по-старому, как жили до войны, нельзя», что надо перейти от единоличного хозяйства к коллективному, использовать «чудеса техники», которые «должны пойти в первую голову на преобразование самого общественного, занимающего более всего людей, наиболее отсталого производства — земледельческого»⁴.

Война вырвала миллионы крестьян из привычного уклада жизни, познакомила их с невиданной техникой, зародила среди наиболее сознательных крестьян, и в первую очередь среди фронтовиков, мысль о применении этой техники в крестьянском хозяйстве. В газетах того времени сообщалось, что солдат-большевик у себя на родине, в Сибири, с помощью своих земляков оборудовал небольшую электростанцию и осветил «лампочкой Ильича» избы в целой округе. Характерно и письмо крестьянина в журнал Наркомзема с просьбой помочь деревне техникой. «Шлите, — пишет он, — все излишки техники в деревню... У нас автомобиль будет и молотить и пахать»⁵.

Какой отклик вызвала среди передовых крестьян ленинская мысль об оснащении сельского хозяйства современной техникой, можно судить по следующему эпизоду, рассказанному одним из курсантов Центральной школы советской работы. Ленин прочитал в этой школе лекцию об американском земледелии. «Говорилось в ней, — пишет один из слушателей, — исключительно об Америке, о прериях, тракторах, но все слышали за каждым словом об этой Америке только Россию. «Хорошо бы и у нас», — шепчет кто-то. Ильич одобрительно взглядывает на шепчущего: «И у нас будет. Загонять в коммуну мы никого не хотим, но когда деревня поймёт, что такое настоящее научное земледелие, она сама потянется в коммуну. Только при коммунальном землепользовании возможно применить и у нас эту американскую технику»⁶. Ленин говорил, что надо убедить крестьянина в том, что коллективизация это — не блажь партии, это — хозяйственная необходимость»⁷.

Доказать хозяйственную необходимость коллективизации бедняку было легче, чем середняку. Пролетарии и полупролетарии деревни ещё в 1918 г. пришли к выводу, что отобранную у помещика землю «зубами

¹ «Красный Архив» № 5 (96) за 1939 г., стр. 18.

² Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 170.

³ Ленинский сборник XXXIV, стр. 371.

⁴ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 424.

⁵ «Красный пахарь» № 6 — 7 за 1919 г., стр. 13.

⁶ «Известия ВЦИК» от 23 апреля 1920 года.

⁷ Там же.

грызть нельзя», что необходим сельскохозяйственный инвентарь, который можно было получить лишь в коллективное пользование. Советское государство обеспечивало сельскохозяйственными машинами в первую очередь коммуны. Это ускорило вступление многих бедняков в ряды коммунаров — первых колхозников.

В первые годы советской власти, когда в европейской и американской печати было много выступлений по поводу «большевистских экспериментов», «фанатизма» и «утопизма» коммунистов, апостол тупых немецких социал-демократических мещан, Карл Каутский в своей брошюре «Диктатура пролетариата» иронизировал по поводу того, что большевики-де — утописты, они надеются, что крестьянин откажется от единоличного хозяйства в результате лишь «теоретического убеждения». Отвечая ему, Ленин писал: «А что, любезный Каутский, если у крестьян не хватает орудий для мелкого производства, а пролетарское государство помагает им доставать машины для коллективной обработки земли, есть ли это «теоретическое убеждение»?»¹. Ленин показал, как велика роль «пролетарской государственной власти, имеющей в руках и заводы, и товары»², в подготовке перехода крестьян от единоличного к коллективному хозяйству.

VIII съезд РКП(б) указал на необходимость скорейшей помощи социалистического государства середняку путём снабжения его «продуктами городской промышленности и в особенности улучшенными сельскохозяйственными орудиями»³.

Во время непродолжительной передышки весной 1918 г. на производство сельскохозяйственных орудий были переключены даже заводы, выполнявшие военные заказы. По данным Наркомзема, было распределено сельскохозяйственных орудий:

плугов	32.049
борон	10.253
серпов	72.350
кос	104.016

Таким образом, в 1918 г. и особенно в 1919 г. преобладали серпы и косы. И эти простейшие орудия деревня получала в недостаточном количестве.

Но непрекращавшийся и всё нараставший натиск иностранных империалистов и русских белогвардейцев вынудил Советскую Россию почти всю машиностроительную промышленность поставить на службу интересам обороны. Интересами обороны, военными обстоятельствами был вызван переход к продразвёрстке (январь 1919 г.). За сдаваемый по продразвёрстке хлеб крестьянин получал всё более обесценивавшимися деньгами в пределах твёрдых государственных цен. Промышленные товары выдавались главным образом в виде премии сельским обществам, выполнившим план заготовок в установленный срок.

Хлеб крестьянин должен был давать пролетарскому государству в ссуду, причём у крестьян изымались не только излишки, но подчас и продукты, входившие в минимальную норму потребностей самого хозяйства крестьянина. Надо было убедить крестьянина в необходимости этой ссуды в форме продразвёрстки. Реализация продразвёрстки была делом большой политической важности. Результатом этой важнейшей хозяйственно-политической меры было не только получение необходимого для армии и промышленности продовольствия и сырья, но и большие сдвиги в вовлечении крестьянства в социалистическую систему учёта и распределения продуктов.

Обеспечить разъяснительную работу среди крестьян должны были

¹ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 400.

² Там же, стр. 403.

³ «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 316.

десятки тысяч агитаторов и из среды посланных в деревню рабочих¹ и из местных коммунистов. Их задачей было показать, что «развёрстка согласована с интересами малоимущих слоёв населения»², что крестьянин должен дать своему правительству хлеб для защиты завоеваний рабочих и крестьян.

Перенесение основной части тягот продразвёрстки с малоимущих хозяев на наиболее зажиточных в глазах крестьянина было справедливым. Крестьянин понимал также необходимость помочь рабочим, вынесшим на своих плечах основную долю трудностей и опасностей борьбы с помещиком и капиталистом. При этом крестьянин, как ему тяжело ни жилось в те годы, знал, что рабочие питаются хуже крестьян. Мысль о необходимости помочь пролетариату, ведущему за собой всех трудящихся и стоящему на страже завоеваний Октябрьской революции, ярко выражена в наказе крестьян Баландинского уезда, Саратовской губернии, своему представителю, сопровождавшему посылаемый хлеб для пролетариев Москвы. В этом документе говорится: «Шлём московским рабочим 30 тысяч пудов хлеба, для того, чтобы они могли обходиться без жмыха, а с хлебом и крепко держали в своих руках винтовки для уничтожения всех врагов советской власти»³.

Убеждение крестьян в необходимости дать ссуду своему правительству, помочь рабочему классу отразить натиск всех врагов советской власти обеспечивало успех советской продовольственной политики. Несмотря на то, что на втором году существования республики Советов она была отрезана от многих богатых продовольствием районов, количество собранного государством хлеба возросло по сравнению с предыдущим годом.

С ноября 1917 г. по август 1918 г. было собрано 30 млн. пуд., с 1 августа 1918 г. по 1 августа 1919 г. — 111 млн. пуд., с 1 августа 1919 г. по 1 августа 1920 г. — 212 млн. пудов.

Ленин, приведя данные Наркомпрода о заготовке хлеба в 1917 — 1919 гг., писал: «Эти цифры ясно говорят о медленном, но неуклонном улучшении дел, в смысле победы коммунизма над капитализмом»⁴.

Враги советской власти пытались реставрировать капитализм, установить через «Сухаревку» «вольный рынок» и свободу торговли, смычку крестьянства с белогвардейцами и интервентами. Победа советской продовольственной политики была их поражением. Вовлекая крестьянство в социалистическую систему учёта и распределения продуктов, пролетариат перевоспитывал бедняка и середняка на социалистический лад. Сбор хлеба некапиталистическим путём, говорил Ленин, «требует перестройки устоев сельскохозяйственной жизни, которые сложились веками, если не тысячами»⁵. Преодолевая силу привычки миллионов крестьянства распоряжаться своим хлебом путём купли-продажи, партия большевиков медленно, но верно продвигалась вперёд по пути перевоспитания середняка.

В условиях гражданской войны речь могла идти лишь о первых шагах социалистического перевоспитания среднего крестьянина. Задачи вооружённой борьбы с врагами советской власти отодвигали на второй план культурно-воспитательную и хозяйственно-организаторскую работу советского государства. Подавление сопротивления эксплуататоров и

¹ ЦК в одном из своих отчётов после VIII съезда РКП(б) указывает как форму массовой работы в деревне посылку уборочных и заготовительных рабочих отрядов (см. Отчёты ЦК с VIII до X съезда, стр. 20).

² «Известия ЦК РКП(б)» от 4 сентября 1920 года.

³ ЦГАОР, ф. 1943, д. № 34. Ч. 1-я, л. 139.

⁴ По данным НКПрода; см. «Три года борьбы с голодом», стр. IV. М. 1920.

⁵ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 509.

⁶ Там же, стр. 407.

оборона страны — эта двуединая цель определила формы советской демократии в 1918—1920 годах. Гражданская война породила специфическую форму заготовки продуктов—продразвёрстку. Она ограничила возможность снабжения сельского хозяйства машинами и тем самым сузила размах коллективизации.

Вовлечение середняка в социалистическое строительство в 1918—1920 гг. происходило в обстановке военного коммунизма, чреватой такими противоречиями, как противоречие между невиданным в истории ростом самодеятельности масс и народной инициативы и необходимостью местами заменять выборность назначенчеством и проводить не только военные, но и трудовые мобилизации, как противоречие между потребностями в денежно-товарном обороте мелкотоварного хозяйства и запрещением частной торговли продуктами и промышленными товарами.

Крестьянин-середняк в результате победы Октябрьской социалистической революции получил помещичью землю и освобождение от старых, кабальных отношений. Но хозяйственно окрепнуть ему мешали и продразвёрстка, и поставка в армию лошадей, и потеря ушедших на фронт необходимых в хозяйстве рабочих рук, и недостаток сельскохозяйственного инвентаря, и гужевая повинность, и многие другие обстоятельства, порождённые войной и разрухой. М. И. Калинин на II Всероссийском совещании по работе в деревне (10—15 июня 1920 г.) говорил, что крестьянин сначала относился отрицательно к хлебной монополии, гужевой повинности и т. п., но он понял «государственные нужды, понял политическую необходимость этих мероприятий. Они заставили «крестьянина мыслить государственно»¹, содействовали приобщению его к строительству социалистического государства.

Бесчисленные трудности крайне осложняли борьбу за социалистическое перевоспитание среднего крестьянина в годы гражданской войны. И всё же, вопреки трудностям, наперекор врагам, большевистская партия уже в эти первые годы советской власти добилась значительных успехов и в деле вовлечения среднего крестьянина в социалистическую систему учёта и распределения продуктов и в области советского строительства в деревне. Достижения в развитии коллективного хозяйства были менее значительны, затрагивали лишь ничтожное меньшинство крестьян. Для создания условий поворота основной массы середняков на путь коллективизации понадобилось десятилетие. Но и в те трудные годы уже зарождались ростки новой социалистической, колхозной деревни, которая в расцвете своих сил стала одним из неиссякаемых источников мощи советского государства. Её, эту колхозную деревню, начиная с 1917 г., камень за камнем, упорно и настойчиво, терпеливо и осторожно строило советское государство, его ведущая сила — партия большевиков.

¹ Архив ИМЭЛ, ф. XVII, оп. I, л. № 5, л. 7.